V 1980

4 2 5

ТУ-19-241-77

3

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—035

Повесть о Юрке, рассказанная А. Литвиненко

Художник В. Туренко

Адель Николаевна Литвиненко живёт на Украине, в городе шахтёров и металлургов Макеевке. У неё редкая для женщины профессия. Она—оператор холодильника прокатного стана, Герой Социалистического Труда.

...Познакомились мы случайно. Как-то, находясь в командировке, я зашёл в пионерскую комнату одной макеевской школы и увидел ребят, окруживших женщину с «Золотой Звездой» героя на груди. Женщина рассказывала, ребята слушали в полной тишине. Я подошёл поближе и услышал такую историю.

...Последний эшелон с беженцами из Киева уходил на восток. То и дело он останавливался. Ремонтировались разбитые железнодорожные пути.

В этом эшелоне и ехал Юрка с мамой и тремя сестрёнками, младшая из которых родилась на восьмой день войны. Сестрёнки просили пить, но мама не разрешала Юрке выходить на остановках за водой. Боялась, что он отстанет от поезда.

Юрка не мог смотреть на измученное лицо матери, слышать плач маленькой сестрёнки. Когда поезд остановился у моста через Днепр, он схватил котелок и выпрыгнул из теплушки.

Возле самой реки страшный грохот свалил его с ног.

Когда Юрка пришёл в себя, то увидел взорванный мост и эшелон на той стороне реки.

Здесь, на берегу, мальчишку подобрала группа красноармейцев. От них Юрка узнал, что мост взорвали наши сапёры. Фашисты уже подошли к Днепру. Так Юрка стал сыном полка.

Со своим полком Юрка прошёл тяжёлый боевой путь, завершив его под станицей Раздорской, что недалеко от Ростова. Здесь сражалась 73-я стрелковая дивизия, прикрывая переправу через Дон.

...Это был самый страшный бой из всех, какие видел Юрка. Они с комиссаром Уваровым сидели на дне окопа. В небе, затянутом сплошной пеленой пыли, ревели моторы «Юнкерсов». Земля вздрагивала от взрывов бомб.

Потом земля задрожала мелко, как в лихорадке. Это шли танки. Они появились из пыльной завесы совершенно беззвучно, но земля стонала под их тяжестью.

Танки наползли на первую линию окопов. Юрка видел, как, взбираясь на бруствер, танк проворачивался на нём и земля оседала.

У них остался один станковый пулемёт. Из него стрелял комиссар. Юрка стрелял из ручного «дегтяря», каждый раз старательно прицеливаясь. Но против танков их пулемёты были бессильны.

Вдруг Уваров спросил: «Плавать умеешь?» — Юрка кивнул. — «Давай на ту сторону, да побыстрей!» — «А вы как же?» — «Марш в воду!» — крикнул Уваров страшным, незнакомым голосом.

До позднего вечера Юрка ждал комиссара на другом берегу у затопленной переправы. Уварова не было. И вообще никто больше не переплывал Дон. Тогда Юрка заплакал. Ему было в то время пятнадцать лет...

—Вот таким был Юрка в 1942 году.—Адель Николаевна показала ребятам эту фотографию... Продолжение рассказа о Юрке в тот раз мне, к сожалению, не пришлось услышать. Ожидали срочные дела, и я вынужден был уйти.

Мне очень хотелось узнать, что произошло дальше. Я был уверен, что война не кончилась для Юрки в 1942 году. И вот, совершенно случайно, я встретил Литвиненко на улице. Поздоровался и сказал, что слышал начало её рассказа.

— «Зайдёмте ко мне, — предложила Адель Николаевна. — Не на улице же разговаривать». — Дверь нам открыла девочка лет десяти. — «Тётя Ада, — закричала она. — Мы с мамой уже чай пьём, а тебя всё нет!»

Так я попал в семью Литвиненко. За столом Адель Николаевна с мужем, её младшая сестра с сыном и дочкой. Не хватало лишь Жени: сын Адели Николаевны был на заводе. Он инженер и работает с мамой в одном цеху.

После чая Адель Николаевна присела на диван.—«Ну, слушайте дальше историю про Юрку-разведчика».—Услышав, что тётя Ада будет рассказывать про войну, на диван тут же перебрались племянники.

—Осенью Юрка оказался на Кавказе. С боями красноармейцы отходили всё дальше в горы и, наконец, очутились среди снегов и голых скал. Положение становилось безвыходным.

Тут к солдатам подошёл горбоносый старик-осетин с большим пастушьим посохом в руке.—«Идите за мной!»—сказал старик и двинулся впереди отряда.

Они благополучно перешли ледник, где зияли трещины километровой глубины.

Преодолели перевал. Ледяной ветер валил с ног. Фашисты не решились преследовать их.

Шатаясь от усталости, Юрка брёл по горной дороге. Громыхая огромными колёсами, колонну обогнала горская арба.—«Отец, далеко до аула?»—крикнул кто-то.—«Рядом. Версты не будет»,—ответил возница.

В арбе, прикрытый мохнатой буркой, неподвижно лежал человек. Лица его Юрка не видел, и всё же непонятная сила заставила его, позабыв усталость, броситься за повозкой.

Юрка откинул бурку и окаменел, узнав отца. Глядя на неподвижное, с закрытыми глазами лицо, он закричал: «Папка! Папка! Не умирай!»

Полковой комиссар, застонав, открыл глаза. — «Ты? Здесь? Где мама?» — еле слышно произнёс он. — «Маму и сестрёнок найди обязательно, — сказал отец, выслушав Юркину историю. — После войны найди. Сейчас воюй, раз уж воюешь. Гони фашистов с нашей земли!»

— Такой была последняя встреча Юрки с отцом, — сказала Адель Николаевна. — Ох, что-то грустно мне стало. Хватит на сегодня про Юрку, да и на работу пора. Сегодня я в вечернюю смену выхожу.

На завод мы пришли пораньше. Адель Николаевна показала мне прокатный стан. Получилось целое путешествие. Началось оно у нагревательных печей, похожих на действующие вулканы. Газовое пламя ревёт в них, раскаляя стальные бруски.

Работа оператора холодильника очень важная и ответственная. От того, как быстро и экономно разместит он прокатный металл на поле холодильника, зависит скорость работы всего стана. В руках Адели Николаевны холодильник работает точно живой организм.

Отсвет горячего металла со сполохами играет на лице Литвиненко. Она рассказывает, и я вижу вспышки разрывов, слышу гром ночного боя.

Разведчики несут на шинели раненого мальчишку. В медсанбате после уколов Юрка приходит в себя, непослушной рукой он выводит на карте начальника разведки условные значки, которые ждёт весь фронт.

Из госпиталя Юрка вышел инвалидом, с трудом передвигающимся на костылях. Он стал кавалером трёх орденов Красной Звезды. В этом же году Юрка заканчивает школу, поступает в техникум. Он верит, что найдёт маму и сестрёнок, обязательно станет здоровым и сильным.

Но война напоминает о себе. Юрка снова в больнице. Два года полной неподвижности. Врачи упорно боролись за жизнь юного солдата. Друзья навещали, приносили хорошие книги. Нашлись, наконец, мама и сестрёнки. Но всё-таки главное, что помогло Юрке выстоять, был его характер, бесстрашный, несгибаемый характер бойца.

— «В 1950 году,—продолжает Адель Николаевна,—Юрка поступил учеником оператора на прокатный стан металлургического завода имени Кирова, а через полгода самостоятельно принял металл на холодильник». — «Завод Кирова? Оператор холодильника... Так Юрка — это... Вы сами?!» — вдруг понял я. — «Да, я и есть Юрка», —улыбнулась Литвиненко.

— Однажды в разведроту пришла посылка, — рассказывает Адель Николаевна. — Обычная. Варежки, шерстяные носки, табак. От девушки с Урала. Даже имя помню — Лида. Табак забрали ребята, остальное досталось мне. И вдруг решили они написать этой Лиде письмо.

«Пишет вам храбрый разведчик по имени Юрка,— сочинили они.— Мне шестнадцать лет, но на груди у меня горит боевой орден».— Всё письмо как будто от меня. И девушка ответила. Даже фото прислала. С тех пор стали звать меня Юркой.

Каждый день, возвращаясь с работы, она пересекает площадь Ленина, проходит у обелиска Славы, где горит Вечный огонь. Вот и сегодня Адель Николаевна остановилась у памятника.

—Трудная судьба у моего поколения,—вздохнув, сказала она, но тут же улыбнулась: А всё же радости было больше! Хотите, открою свой главный секрет? Я твёрдо знаю, если человек соберёт все силы, нет такой беды, какую бы он не преодолел.

Недавно получила письмо: «Здравствуй, Юрка, как я рад, что ты переплыла Дон». Вот что было там написано. Воскрес мой комиссар Уваров! Был ранен. Попал в плен. Бежал. Потом воевал до Победы. Вот ведь как бывает. Саму смерть сумел преодолеть человек!

КОНЕЦ

Сценарий и фото И. ЦЫБУЛЬСКОГО
Редактор Л. СЕВОСТЬЯНОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-163-78 Цветной 0-30